

«Николай Кузнецов – личность трагическая»

В издательстве «Сократ» вышла в свет книга Теодора Гладкова «Николай Кузнецов»

Тамара ВЕЛИКОВА

Это второе издание в новой серии «Жизнь замечательных уральцев» (основана по инициативе правительства Свердловской области). Первое, о Борисе Николаевиче Ельцине, вышло зимой. Рассказывает директор издательского дома «Сократ» Андрей Мороз:

— Уникальный случай: 2011-й — год двух юбилеев наших замечательных уральцев, которые были ещё и земляками (оба родились в Талицком районе) — первого Президента России Бориса Ельцина и разведчика Николая Кузнецова. Потому их имена — первые в серии.

Историк разведки, писатель Теодор Кириллович Гладков — один из самых известных исследователей жизни и деятельности Кузнецова. В книге приводится множество фактов из закрытых до сих пор материалов, хранящихся в архивах ФСБ. Многие работы автора отмечены премиями КГБ СССР, Службы внешней разведки и ФСБ России.

Когда мы связались с автором, он с удовольствием предоставил нам права на публикацию книги, сотрудничая с нами. Правда, пояснил, что прежде... посоветовался с московским управлением ФСБ. Там дали добро, так как сначала полистали книгу о Ельцине...

Могло показаться, что держала в руках эту книгу одной из первых (в день нашей беседы с А. Морозом её только доставили в издательство из типографии). Она на прекрасной бумаге, с хорошим иллюстративным рядом (три вкладки по 16 страниц: две — чёрно-белые исторические фотографии, последняя — цветная).

Тираж издания по нынешним меркам немаленький — пять тысяч экземпляров. Он уже весь «расписан»: большую часть заберёт областное министерство культуры, книгу хотят иметь в министерстве образования, в управлении ФСБ, Талица выкупает 200 экземпляров, интересуются ею тюменцы.

«Певца разведки» Гладкова ждут на празднование 100-летия со дня рождения разведчика Кузнецова. Но Теодор Кириллович приболел, и когда я позвонила ему в Москву с просьбой о беседе, посетовал, что вряд ли ему удастся приехать. А на вопросы ответил охотно.

— Теодор Кириллович, я

держу в руках вашу книгу, прочитала взахлёб...

— Вы меня опередили. Как она выглядит, достойно?

— Вполне. Вы много писали о разведке и разведчиках, скажите, кто лично для вас Николай Кузнецов?

— Для меня он просто стал близким человеком. Это уникальная личность. К тому же, почти сорок лет назад, когда начал работать над темой, я знал его соратников: Медведева, Лукина, Ступина, Струтинского, Довгер, дружили семьями с Цессарскими. Встретился с бывшими работниками НКВД, которые работали с Кузнецовым: Журавлёвым, Рясным, Судоплатовым. Читал личное дело разведчика, целые чемоданы архива отряда «Победители».

— А в местах, где он жил и воевал, бывали?

— Конечно. В своё время на Украине в Ровно широко праздновались годовщины освобождения города от фашистов, мы и там встречались. Последний раз был лет семь назад, и нам, ветеранам, давали охрану. Там улицы переименовали, с домов сняли таблички, напоминающие о партизанском прошлом края.

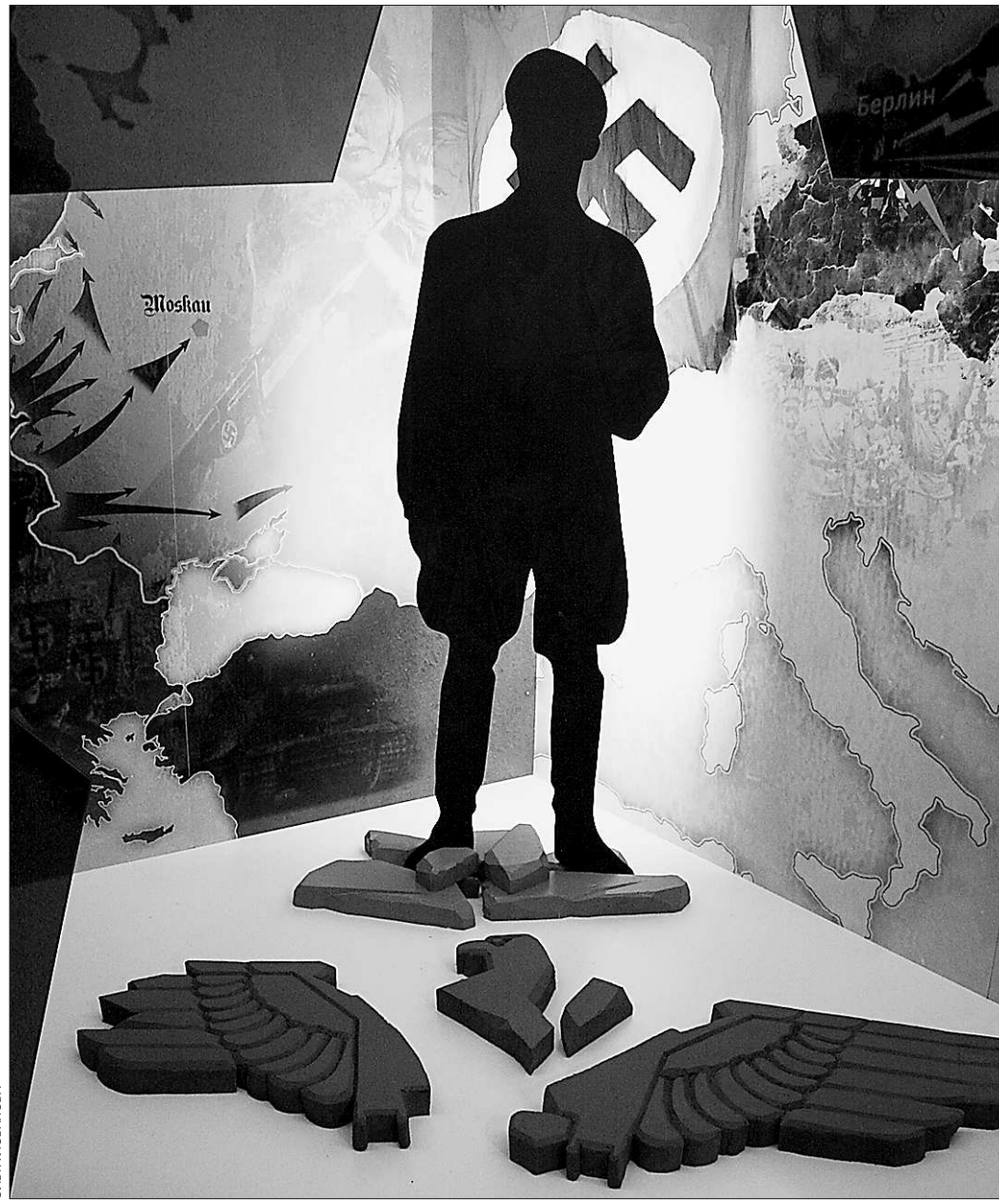
Знаком я был и с родными легендарного разведчика, приезжал в Талицу на празднование 70-летия со дня его рождения...

Знаете, ведь Николай Иванович — личность глубоко трагическая...

— Вы опередили мой вопрос. Не только героическая, но и трагическая. В последние месяцы он был во Львове без поддержки отряда, но хотел действовать и страшно рисковал, совершая свои «акты возмездия», когда немцы уже вовсю разсыскивали обер-лейтенанта Пауля Зиберта. Это воистину самопожертвование патриота, о котором ещё до войны он писал в письмах родным.

— Так, конечно, но не только. Помните, как сказал генерал Серпилин в «Живых и мёртвых» Симонова: «Я не смерти боюсь, я боюсь пропасть без вести». Кузнецов всю жизнь доказывал, что он не «чуждый элемент», как его окрестили после исключения из комсомола, а настоящий патриот.

Знаете, какую страшную подробность я не так давно узнал от Цессарского (он умер в 2010 году)? В отряде они с Кузнецовым (Николаем Грачёвым) жили в одной землянке. Обнаружилось, что Кузнецов часто разговаривал во сне, естественно, по-русски. Командир отряда Медведев придумал жестокий способ:

Идея входной экспозиции музея разведки в Талице: разведчики в тылу врага внесли свой вклад в разгром Третьего Рейха

как заговорит, встряхивать и будить. Две недели Альберт мучил соседа побудками, пока не отучил.

Но это мне рассказывал давно ещё Лукин. А незадолго до смерти Альберта Вениаминовича я спросил его: «А вы помните, кто он говорил?». Сколько лет прошло, а он: «Конечно, помню. Он говорил: «Я ещё всем им докажу, кто из нас настоящий патриот». Представляете, какую душевную травму нанесли молодому человеку, когда усомнились в его любви к Родине?»

И в личной жизни ему счастья не было. Его брак в Кудымкаре длился всего несколько месяцев. До войны в Москве он был очень увлечён женщиной по имени Ксана. Красавица. Но когда началась война, она порвала отношения, потому что он был Вильгельм Шмидт — немец (истинно, немецкая фамилия Шмидт — это русская фамилия). Мне рассказывала жена Медведева Тамара Ильинична, что, уходя

из отряда во Львов и не надеясь, что останется жив, он просил командира отыскать Ксану после войны и рассказать, кто он был на самом деле. Медведев нашёл эту женщину. «Ну что, встретился, поговорили?» — спросила Тамара Ильинична, когда муж вернулся. Он отмахнулся: «Не спрашивай ни о чём». Она и не спрашивала больше... Вот и делаете выводы. Видно, сильные были чувства Кузнецова к этой женщине, которая до встречи с ним три раза была замужем, если он помнил её до самой своей гибели.

— Мне кажется, что вы в своей книге поставили задачу рассказать, как сформировалась эта уникальная личность?..

— Да, и в профессиональном отношении он уникален. Разведчики-нефиги живут в чужой стране, имеют профессию, работают. Например,

ОБ АВТОРЕ

Теодор Кириллович ГЛАДКОВ родился в Москве 21 августа 1932 года. В 1955 году закончил философский факультет МГУ. Работал в центральной печати, радио и на телевидении. Член Союза писателей России, Международного союза журналистов, Общества по изучению истории отечественных спецслужб, действительный член Академии изучения проблем национальной безопасности. Автор более тридцати литературных произведений, телевизионных и радиопередач. В последние годы вышли «Тайны спецслужб III Рейха», книги серии ЖЗЛ «Менжинский», «Дмитрий Медведев», книга о выдающемся разведчике Якове Голосе «Наш человек в Нью-Йорке» и другие.

Большой тираж этой книги уже весь распределён

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ УРАЛЬЦЕВ

Теодор Гладков

Николай КУЗНЕЦОВ

Теодор Гладков

Николай КУЗНЕЦОВ

Теодор Гладков

Николай КУЗНЕЦОВ

Теодор Гладков

Николай КУЗНЕЦОВ

Теодор Гладков

Николай КУЗНЕЦОВ

Теодор Гладков

Николай КУЗНЕЦОВ

Теодор Гладков

Николай КУЗНЕЦОВ

Теодор Гладков

Николай КУЗНЕЦОВ

Теодор Гладков

Николай КУЗНЕЦОВ

Теодор Гладков

Николай КУЗНЕЦОВ

Теодор Гладков

Николай КУЗНЕЦОВ

Теодор Гладков

Николай КУЗНЕЦОВ

Теодор Гладков

Николай КУЗНЕЦОВ

Теодор Гладков

Николай КУЗНЕЦОВ

Теодор Гладков

Николай КУЗНЕЦОВ

Теодор Гладков

Николай КУЗНЕЦОВ

Теодор Гладков

Николай КУЗНЕЦОВ

Теодор Гладков

Николай КУЗНЕЦОВ

Теодор Гладков

Николай КУЗНЕЦОВ

Теодор Гладков

Николай КУЗНЕЦОВ

Теодор Гладков

Николай КУЗНЕЦОВ

Теодор Гладков

Николай КУЗНЕЦОВ

Теодор Гладков

Николай КУЗНЕЦОВ

Теодор Гладков

Николай КУЗНЕЦОВ

Теодор Гладков

Николай КУЗНЕЦОВ

Теодор Гладков

Николай КУЗНЕЦОВ

Теодор Гладков

Николай КУЗНЕЦОВ

Теодор Гладков

Николай КУЗНЕЦОВ

Теодор Гладков

Николай КУЗНЕЦОВ

Теодор Гладков

Николай КУЗНЕЦОВ

Теодор Гладков

Николай КУЗНЕЦОВ

Теодор Гладков

Николай КУЗНЕЦОВ

Теодор Гладков

Николай КУЗНЕЦОВ

«В памяти народа патриоты бессмертны»

Отныне в Талице — ещё и музей разведки

Тамара ВЕЛИКОВА

Заголовок выше — это фраза из «завещания» Николая Кузнецова. На родине его не забывали никогда.

Сами таличане о подвигах своего земляка узнали в 1948 году из цикла радиопередач по страницам книги Д. Медведева «Это было под Ровно». Поскольку передачу слушала вся страна, в Талицу стали приезжать люди, желавшие больше узнать о жизни легендарного разведчика. Они шли на улицу Первомайскую, где в доме Прохоровых Ника Кузнецов жил, когда учился в шестом классе. Хозяин дома и рассказывал о детских и юношеских годах будущего разведчика. Так надела необходимость создать музей. Начался сбор документов, фотографий, воспоминаний. Экспонаты, собранные в первые годы — самые ценные, как и те, что в 1953 году перешли в дар музею Д. Медведева: фотографии, копии писем, книгу со своим автографом.

Из экспозиции в музее: кусочек детства Ники Кузнецова — родная деревня Зырянка

Поэтому командиры отряда «Победители» таличане по праву считают одним из организаторов музея.

Нынче, в год 100-летия со дня рождения Николая Кузнецова, музею его имени в Та-

лице исполняется 58 лет. Его капитально отремонтировали и реконструировали, от 115-летнего здания остались только стены, и пространство заполнили новым содержанием. Теперь это «Музей развед-

ки в музее имени Н.И. Кузнецова». Пожалуй, единственный в стране общедоступный музей разведки, другие — ведомственные.

Кто 27 июля проведёт первую экскурсию для гостей, сре-

ди которых ожидают и VIP-гостей? Заведующая музеем Вера Геннадьевна Слицича: «В последний момент решено, что это сделаю я. Мне нравилась и наша старая экспозиция, но молодёжь обязательно привлечёт все современные средства подачи материала, которые здесь использованы».

Вера Геннадьевна так печётся о молодёжи, потому что главные посетители музея — школьники из нашей и Тюменской областей. Даже этим летом, когда он был закрыт для посетителей, работали с турбюро из Тюмени и проводили экскурсии по «кузнецовским» местам в Талице.

Взрослые здесь чаще бывают в индивидуальном порядке. В своё время соратники Кузнецова каждые пять лет съезжались сюда отмечать день его рождения. Николай Струтинский (шюфёр) Пауля Зиберта) даже жил в Талице какое-то время. Его воспоминания о разведчике обогащали музей. Некоторые факты прежде не были известны. Например, он рассказал, что после неудачного покушения

на Эриха Коха Кузнецов неделю пробыл в отряде под арестом, его могли даже расстрелять. Этот факт в своей книге опровергает Т. Гладков, но, как говорится, из песни слова не выкинешь: Вера Геннадьевна утверждает, что слышала это своими собственными ушами, и не только она.

Проект музея разведки и его воплощение в жизнь занимался Уральский региональный институт музейных проектов. Его генеральный директор Ольга Лобанова убеждена, что сегодня можно ехать в Талицу посмотреть не только что сделано, но и как. Мульти-медийный комплекс, световые эффекты, фототракми, показ фильмов о разведчике. В музее теперь хороший современный конференц-зал, в котором можно проводить различные городские мероприятия.

Будет жаль, если столько усилий, технических и художественных, пропадут даром, то есть после праздничных торжеств сюда зарастёт народная тропа до очередной «круглой даты».

Свой среди своих

Может статься, встретившись впервые здесь, на церемонии награждения, номинанты премии Н. Кузнецова никогда уже не сойдутся вместе вновь: слишком разные у них жизненные и профессиональные судьбы. Но не покидает ощущение их братства. Братства духовного. Впрочем, одного состояния души с ними был и весь зрительный зал. Здесь не было случайных людей. Оргкомитет литературного конкурса Н. Кузнецова сознательно не делал мощного пиара: на церемонии награждения собралась элита, так или иначе — в жизни, профессии — преданные теме высокой духовности, героики. Их аплодисменты — не дежурная благодарность. Желание получить автограф у лауреатов — не праздный фетишизм. И то, и другое — выражение безмерного уважения к писателю, продолжающим вопреки всему нести в творчестве ценности истинные, вечные. Надо было видеть, какая очередь выстроилась за автографом к драматургу, писателю Эдуарду Володарскому! Это была возможность не только получить «росчерк классика», но и обменяться хоть парой слов со сценаристом любимых фильмов «Свой среди чужих, чужой среди своих», «Проверка на дорогах», «Мой друг Иван Лапшин». Но это было позже, в кулуарах.

А «до» было чествование. Сначала — серебряных лауреатов (победителям вручаются медали двух достоинств — золотые и серебряные). Ими стали Аркадий Шпетный с книгой «Ночные генералы» о соратниках КГБ и Лев Сонин с книгой «Николай Кузнецов», вышедшей в серии «Личность». Последнее обстоятельство важно и для самого автора. «Кузнецов — из редких личностей ещё и потому, — говорит Л. Сонин, — что как бы ни была по нему жизнь в отрочестве, она не вытравилась в нём идеализм и романтику, что, в свою очередь, стало предельной готовностью к самопожертвованию, подвигу».

Золотая медаль Эдуарду Володарскому вручена за... судьбу. За весь объём сделанного для отечественного искусства, а это сценарии более 80 фильмов (на церемонии кинохроника напомнила фильму «У каждого — своя война», «Вольф Мессинг», «Достоевский»). В 1965. В фильмографии сценариста — картины и об Урале («Демидовы»), и о Кузнецове («Отряд особого назначения»). Но, родившийся в год начала войны, Э. Володарский на торжественной церемонии конкурса Н. Кузнецова предпочёл говорить именно о войне и отражении её в истории, искусстве:

— В 2003 году мне попал в руки учебник истории, выпущенный Фондом Сороса. О войне в нём — один абзац. Главная мысль — «Отраду мировую выиграли США». А СССР? «...оказал посильную помощь». Значит, та война, которую вёл и Кузнецов, не закончилась до сих пор! Ну, против, все более оправдываются слова Жукова, сказанные в мае 1945-го в том числе и о союзниках: «Они не простят нам Победу...».

Противостояние идеалов, ценностей — сегодня уже не на уровне стран. Культурный фразеологизм Э. Володарского «Свой среди чужих, чужой среди своих» обретает новый смысл. В зале на кузнецовской церемонии — единомышленники, свои среди своих. А ведь? Народный артист России Н. Воронин, исполнитель роли Кузнецова в спектакле Театра драмы «Перехожу к действиям», рассказал величю слова Жукова, в центре Екатеринбургского, в серии портретов плакатов «Гордимся своим», портрет Н.И. Кузнецова был недавно варварски исчеркан, изгажен. «Хотелось бы плюнуть в это... (не знаю даже, как сказать помягче) и напомнить: ведь он ради вас погиб!..».

Напоминать периодически нелишне нам всем. Может, высший смысл конкурса имени Н. Кузнецова — именно в этом, ведь неизвестно, подчеркнута председатель Палаты Представителей Законодательного Собрания Л. Бабушкина, что важнее для общества — цифры экономического роста или страницы вот этих, героико-патриотических произведений...»

Завещание

Это запечатанное письмо Кузнецов перед операцией «Дар» (очередным «актом возмездия») передал в штаб отряда с просьбой вскрыть только в случае своей гибели.

«25 августа 1942 г. в 24 часа 05 мин. я опустился с неба на парашюте, чтобы мстить беспощадно за кровь и слёзы наших матерей и братьев, стонущих под ярмом немецких оккупантов. Одинадцать месяцев я изучал врага, пользуясь мундиром германского офицера, пробрался в самое логово сатрапа — германского тирана на Украине Эриха Коха.

Теперь я перехожу к действиям. Я люблю жизнь, я ещё очень молод. Но если для Родины, которую я люблю, как свою родную мать, нужно пожертвовать жизнью, я сделаю это. Пусть знают фашисты, на что способен русский патриот и большевик. Пусть знают, что невозможно покорить наш народ, как невозможно погасить солнце.

Пусть я умру, но в памяти моего народа патриоты бессмертны. «Пушкой ты умер!.. Но в песне смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету!.. Это моё любимое произведение Горького. Пусть чаще читает его наша молодёжь... Ваш Кузнецов».

Памятник Н. Кузнецову на Ураламше